

к 556
2

КРОКОДИЛ

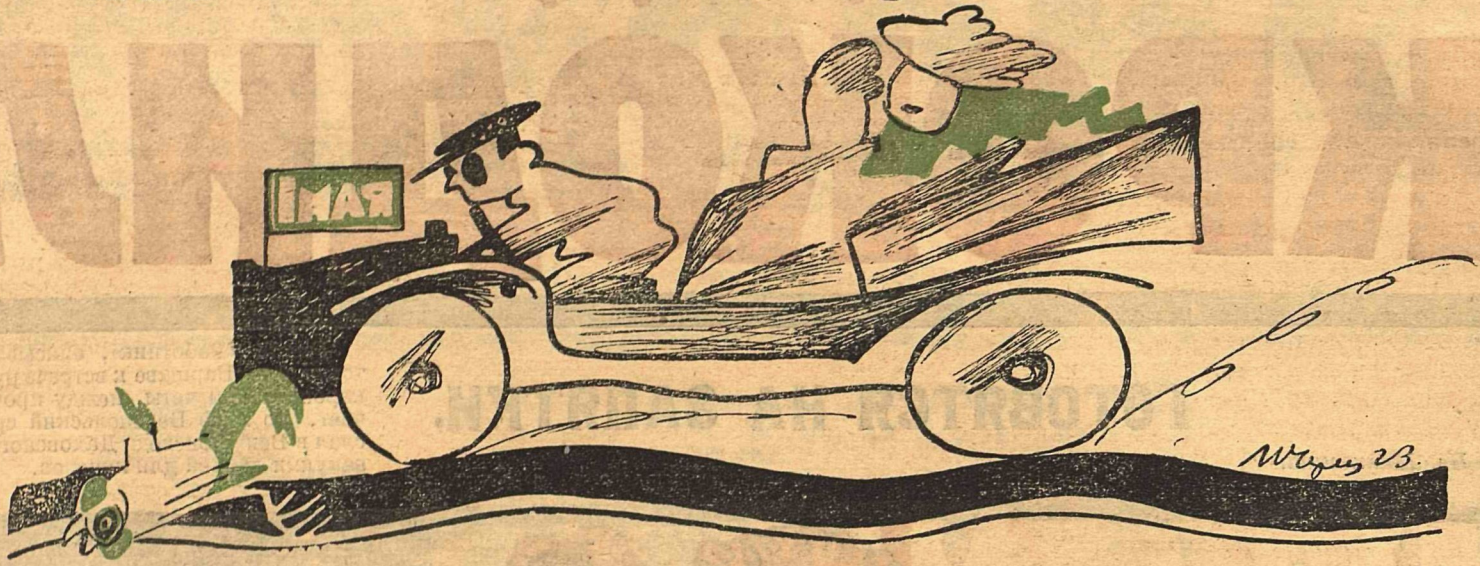
ГОТОВЯТСЯ НА ЗАПЯТКИ.

Рис. Ив. Малютин.

Газета «Работник», описывая приготовления в Варшаве к встрече румынской коронованной четы, между прочим отмечает, что граф Велепольский срочно выслал в Вену коновода Даховского с целью закупки ливрей для кучеров.

Витос (глава польского правительства, примеривая ливрею): — Эта придворная одежда ко мне очень идет. Пан Пилсудский лопнет от зависти... Ну, да ладно — дадим ему костюм казачка — пусть он дверцу кареты королю открывает!

Моно и Кудеяр-разбойник.

В пивной на окраине полно: хор Федора Петрова поет народные песни. Хорошие голоса, красивые мелодии. Слушать хор собирается много публики.

Федор Петров с хором входит на эстраду.

— Что мы споем?—говорит он.

«Разносчика». «Полна Коробушка». «Дубинушку». «Двенадцать разбойничков»... «Разбойничков». «Разбойничков»,—раздаются голоса.

— «Двенадцать разбойничков»,—говорит хору регент и задает тон.

Все притихают. Раздается красивый напев старинного «сказания о Кудеяре - разбойнике»:

Господу—богу помолимся,
Древнюю быль возвестим.
Нам в Соловках ее сказывал
Старец, честной Питирим.
Жили двенадцать разбойничков,
Жил Кудеяр—атаман...

II.

Приходит к Моно служащий человек и говорит:

— Слушай, Моно. Ты ничего не знаешь?

— Я много знаю,—ответает Моно:—ведь я—московский отдел народного образования.

— Не в том дело. А знаешь ли ты, как падают народные нравы? Ведь чуть не под твоим крылышком разбойники завелись.

— Это дело Муура — разбойники.

— Чуден ты, Моно. Муур—сам собой, нечто без его разбойники бывают... А ты вот скажи с кем эстрадные артисты по кабаке ходят.

— Как с кем,—с путевкой.

— Да это не с «кем», а с «чем». А ты скажи, кто эстрадными хорами предводительствует?

— Кто! Регенты какие ни будь.

— Ах, Моно, Моно,—говорит с грустью служащий человек:—прямо жаль, что ты не доглядело... Сказать, что ли?.. Ну, ладно, ладно,—уже скажу—только любя тебя...

Услужающий подходит к двери, покрепче ее захлопывает и, на цыпочках подойдя к Моно, говорит хриплым шепотом с выражением безумного ужаса на лице:

— Кудеяр разбойник... Вот кто!.. Известный Кудеяр, атаман шайки разбойников...

— Постой... Это кажется Комаров... Так ведь его...

— Ничего подобного... Такие Комаровы—щенки перед ним. Хочешь, я скажу тебе словами милицейского протокола:

Жили двенадцать разбойничков,
Жил Кудеяр—атаман.
Много разбойнички пролили
Крови честных христиан.

— На протокол как-будто непохоже...

— Что ты. Ты уткнулся в свое образование и далек от жизни. Теперь протоколы еще и не так пишут... Не в том дело. А ты вот обрати внимание:

Крови честных христиан.

Ведь это выходит, — будто власть допускает кровавых врагов христиан ходить по кафе и пивным и резать каждого, у кого крест на вороте... Это при свободе религии в нашей советской республике... Так и иностранцы вправе сказать:

ну и свобода у них, не надо нам такой свободы.

Моно глубокомысленно протицает пальцем в носу, шморгает ноздрями и, взяв карандаш, отмечает что-то у себя на блокноте.

— Хорошо,—говорит Моно служащему:—Спасибо.

III.

Не успевают мысли Моно перейти от кровавого Кудеяра к поеденной мышами крупе и слопанному кошкам маслу в одной детской колонии в количестве четырехнедельного запаса 350 детей обоего пола (по донесению зав. колонией), как влетает Мария Алексеевна—тоже служащая дама... то, бишь, товарищ.

— Здравствуйте, товарищ Моно! Вы знаете—по теории «Известий» дождливая погода объясняется тем, что с солнца летят ледяные глыбы и ударившись о трубы падают дождем на мостовую... Как ваши малыши поживают?.. Говорят, их у вас свыше 20 тысяч... Ваша жена едет в Крым или на Кавказ?.. Ах, да. Вы знаете Сему? Нет вы не знаете Сему, он на Фоне, да это все равно... Он рассказывает возмутительные вещи. Вы не слышали...

В голове у Моно сборная селянка из Кудеяра, крыс, 45 пудов крупы, 8 пудов масла, двенадцати разбойников, 350 детей обоего пола 20 ты-

сяч малышей, ритуальных убийств, отделения церкви от государства, некрашенных потолков в какой-то школе и множества шкрабовских требований авансов и выплат.

— «Разбойники, — думает Моно про шкрабов,—так и тянут под разными предложениями». А вслух машинально произносит:

— Знаю. Двенадцать тысяч разбойников... жалованье требуют.

— Что вы? Какие разбойники! Какое жалованье! Вы шутите, а я к вам без шуток. Это плохие шутки, товарищ Моно... Должна вам сказать, что религиозная пропаганда не дремлет, и у вас под крылышком делаются такие безобразия—в кафе и пивных переодетые артистами попы служат целые обеды, а верующие пьют для приличия пиво и каются во грехах. Уже инок у них новый появился—мне С ма рассказывал—отец Питирим... Это, говорят, переодетый Тихон. Он прикинулся советским, его из тюрьмы выпустили,—он и пошел агитировать под чужим именем. Вы знаете—говорят, он подкупил шайку бандитов, и они нарочно христиан режут, чтобы вызвать возмущение религиозных изуверов. А главное, знаете,—Сема говорит—об этом уже говорят—знаете, где говорят?..

IV.

Моно нервно звонит, требует завподотделом и быстро пишет резолюцию:

«Сообщить срочно в Муур, чтобы арестовали в пивных всех 12 разбойников и тринадцатого Кудеяра—атамана. Духовных лиц в пивные не пускать и никаких богослужений в трактирах и пивных не допускать. Религия и пиво несовместимы».

М. Медведев.

БИБЛИОТЕКА „КРОКОДИЛА“.

Вышло из печати и поступило в продажу:

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Демьяна Бедного

В ОДНОМ ТОМЕ, заключающем в себе свыше 400 стр.

Красочная обложка работы художника В. Сварога.

Вступительная статья Н. С. Еремеева.

Критический очерк Л. Войтоловского.

С требованиями и заказами обращаться по адресу:

Москва Охотный ряд, главная контора „Рабочей Газеты“.

Рис. Ив. Малютина.

1.
Для упорядочения предприятия и для постановки всего дела на должную высоту, мы обзавелись своим собственным настоящим буржуем.

— Только всамделишный ли это буржуй? — усомнился, на всякий случай т. Синичкин. — На одну фабрику тоже наняли так-то буржуя, а он, можете себе представить, бывшим коммунистом оказался! Пришлось выплатить ликвидационные и компенсацию за неиспользованный отпуск...

— Нынче много таких развелось! — добавил тов. Курочкин. — Старые бухгалтера ловко нынче бывшими собственниками прикидываются.

Но т. Канареечкин возразил:

— Будьте покойны: уж у меня-то глаз по этой части наметанный! Самого пятнадцать лет буржуя эксплуатировали. Неужто я подделки не отличил бы?

А т. Птичкин сказал, умиляясь:

— Ды господи же!.. Ды вы поглядите: животик-то, похочка-то!.. Затылочек розовенький, в складочках... Замечательно-настоящий... буржуй, не говоря уж, что в Чеке он два раза сидел. Кроме, как на картинках, и не найдешь нигде нынче таких позаправдашних буржуев...

II.

Буржуй влетал предприятию в копейку (не в дензначную, а в золотую). Но зато он оказался вполне настоящим. У всех нас рассеялись последние остатки сомнений по этой части, — и только т. Синичкин недавно сказал:

— Буржуй-то, буржуй, нету спора, — но, в сущности, что же он делает? Нарочно вчера глядел я на него: ничего он, ей-богу, у нас не делает!

Но т. Канареечкин возразил:

— Ну, как так не делает!.. От завкома жалоба даже есть: Кодекс Законов о Труде нарушает. Как же бы он его нарушал, если бы ничего-то не делал?

— Внушить ему надо, пожалуй... — нерешительно заметил т. Курочкин. — Намекнуть, что ли бы, что не нужно нарушать Кодекс...

Но т. Птичкин сказал, умиляясь:

— Дык, ведь, буржуй же!.. С него и не спросишь! Он и понятия не имеет о Кодексах! И не видал его никогда, Кодекса - то! Он же по-своему только умеет, по - довоенному. Ведь, настоящий же!.. Господи боже ты мой: затылочек розовый, в складочках... Как на картинке!

РАБОЧИЙ: — Если так с полгодика поупражняться, то потом можно в цирке замечательные чудеса показывать!

III.

— Проворовывается, — сообщил нам, таинственно усмехаясь, т. Канареечкин. — Ей-богу: я сам замечал! Думает, дурашка, что никому и в голову не приходит, — но ведь это даже по состоянию кассы заметно...

— А ловко-то как, сволоченьш он этакий!.. — добавил т. Курочкин. — При инкассации что-то проделывает, валютные штуки какие-то: понимаю я разве в этих вещах?.. И не придерешься никак.

Т. Синичкин пожал плечами:

— Что ж придраться? Буржуя — ему иначе нельзя.

А т. Птичкин сказал, умиляясь:

— Ведь до чего ж настоящий-то, господи же!.. Уж до такой степени по-заправдашнему все у него, по-буржуазному: ну, словно в книжке читаешь!..

IV.

Мы сидели в суде все рядом (без буржуя), на не совсем удобной скамейке.

В перерыве между речами обвинителя и защитника т. Синичкин, вздохнув, констатировал факт:

— Очень жесткие всегда эти скамьи подсудимых! Даже неловко сидеть. Буржуй какой-нибудь, тот, наверно, весь бы из'ерзался...

— Откуда ж буржуя на них взяться? — возразил т. Канареечкин. — Буржуй, он склизкий: промеж пальцев шмыгнет за границу! Ну, а мы не буржуи...

Т. Курочкин добавил: — Совдураки мы, оказывается. И обвинитель это самое говорит. Завсамделишные.

А т. Птичкин сказал, умиляясь:

— Уж до чего ж, господи же, настоящие-то!.. Вот до какой степени форменные: описать ежели, то даже навряд кто поверит!.. Однако же, нашим братом хоть пруд пруди.

Грамм.

ГЛАДИАТОРЫ.

(Сценка).

На дощатой стене бывшего пожарного сарая (ныне клуб имени Бала-Кун) висит следующее объявление:

Спешите видеть.

Проездом через город Глупов только одна гастроль:

Гладиозное

атлетическое выступление в 4-х больших отделениях заслуженного мирового гладиатора

Томаса Пуля.

Я, Томас Пуль, буду поднимать от 2-х пудов и выдерживать 50 пуд. Буду гнуть на голове, на шее и обруку толстое железо и 8 человек народу. Боевик. А именно. На обнаженную грудь поставят наковальню и 3 местных молотобойца будут ковать железо.

При участии поволжского богатыря Н. Гагарина. Неузвимости тела атлета лягу обнаженной спиной на острые гвозди и удержу оркестр музыки и много других номеров.

ТАМ ЖЕ:

Спящая дама в воздухе

Мисс-Ада

и чревоушатель сафтомом.
По окончании танцы.

В назначенный час клуб переполнен. Половину билетов забрал Культпросвет, остальные — разобраны нарасхват.

Местный еврейский оркестр играет Интернационал, и занавес поднимается.

— Товарищи!

На сцену выходит завкультпросветом (б. аптекарский ученик) Бройдо:

— О международном положении сегодня не будет и состоится завтра в 12. Докладчик т. Агапов.

Занавес падает, и оркестр исполняет марш.

Невзрачный человек в поношенном сюртуке подходит к рампе и начинает:

— Граждане! Перед вами мировые гладиаторы и аттракцион. Чемпион Англии Пуль поднимет на свою грудь пианино. Кто сильнее, будут растягивать зажим рук и не в состоянии растянуть.

Низколобый и рыжий верзила кланяется и распрямляет волосатые руки.

— Митька Беспалый — обрадованно кричит кто-то из задних рядов: — пекарь наш, он самый. Вот-те крест, он...

— Извините — мрачно говорит Пуль: — я не пекарь, а чемпион Англии и по-русски не говорю...

— Ишь-ты! — удивляются в публике.

— Номер второй — продолжает антрепренер: — богатырь Красной Волги и голодающего Поволжья Гагарин. Победитель на всех чемпионах. Медаль от Персидского

шаха и остальных советских учреждений. Показывающий трюк, состоящий в остановке настоящего паровоза.

— Представление начинается — возглашает антрепренер, и Томас Пуль подхватывает двухпудовые гири и вращает ими над головой.

Состязание гладиаторов в разгаре.

Пыхтя и откашливаясь, Томас Пуль безнадежно возится с железной рельсой.

Рельса упорно не поддается, и, тем не менее, маленький человек радостно объявляет:

— Согнул, А что незаметно-с, потому — металл...

— При этом, граждане, — предлагает он: — прошу почтеннейшую публику не обижаться. За отсутствием настоящего паровоза по причине разрухи транспорта номер не состоится. А что касается до пианино, то УНО не дает... А потому приступаем к новейшей борьбе по образцовому французскому методу.

Парад-алле!..

Скрипка и флейта снова взвизгивают, и гладиаторы дважды обходят вокруг сцены.

Неожиданно из боковых дверей выходит и быстро приближается к рампе желчный и худой человек с разбухшей от бумаг папкой.

— Гражданин содержатель, — сурово обращается он к антрепренеру: — по распоряжению Финотдела спектакль за невыплату налога прекращаю.

— Позвольте, — вмешивается Бройда: — я — Культпросвет и прошу не препятствовать физкультуре.

— На основании приказа, — еще суровее требует первый: — прекращаю.

— Граждане, — взывает антрепренер: — в отношении несправедливости и по букве закона вынужден уступить.

Занавес падает.

Илья Кремлев.

СМЫЧКА.

Председатель Тарарыкинского исполкома доложил пленуму Горсовета:

— В порядке дня смычка города с деревней!

— Что-ж! — пожал плечами пленум — смычка, стало быть — смычка... Будем смыкаться!

И резолюцию вынесли: «Принимая во внимание назревшую необходимость смычки города с деревней, каковая отсталостью своей...»

Смычка началась.

В глухую деревушку «Сокаливочку» прибыл в ударном порядке «просветитель» из уезда с толстым портфелем, начиненным: «монистическим взглядом на историю», «теорией об электронах» и «Антидюрингом».

Из гнилых, вкривь и вкось стоящих хат вышли серые, темные, бородатые мужики. Молча окружили прибывшего.

«Просветитель» откашлялся:

— Всем вам известно, граждане, что исторический материализм отрицает идеалистичность воззрений. Идеалистичность воззрений, как вам известно, мы находим у Канта, но я надеюсь, что последователей Канта среди вас не имеется. Во всяком случае согласных с Кантом прошу поднять руки!

Согласных с Кантом в «Сокаливочке» не оказалось, судя по тому, что ни одна рука не была поднята в пользу этого, отжившего свой век, философа.

Оратор продолжал:

— Дарвинизм имеет крепкую связь с материализмом... Не прав был ренегат Каутский, который утверждал, что диалектика...

Деревня покорно слушала. Переносицу почесывала.

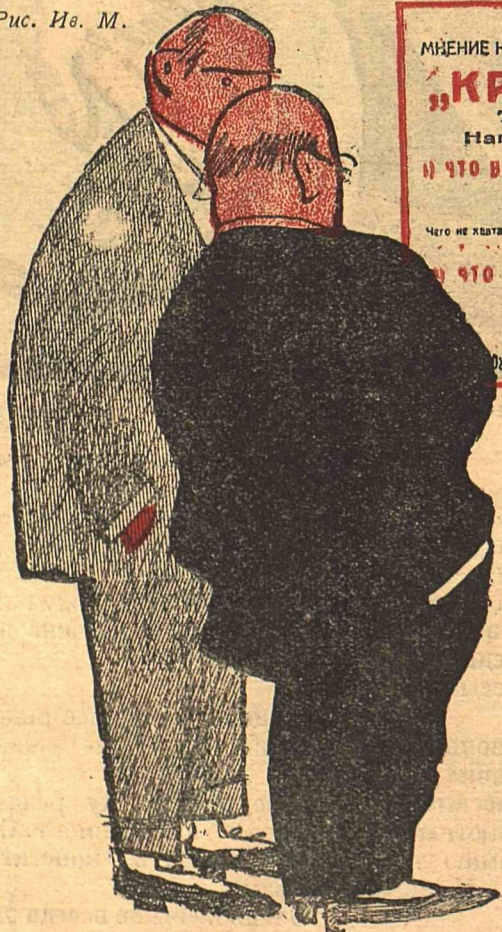
— Что-ж делать! — вздохнули темные, серые, — всяко бывает, и ничего не понимающими глазами уставились в землю.

«Просветитель» вернулся в уезд, а за ним вслед пришло письмо отпускового Федорчука из деревни Сокаливочки:

«Прослушаны наши тутошние про какуюсь смычку, но как народ здесь темный, а я к примеру демобилизованный с самого двадцать первого года, то не умею самодично разъяснить нашим тутошним — которое отличие смычки от продразверетки. А который смычок приезжий от вас, то как он из иностранцев — и по русскому нашему ни в зуб, то такой нам не требуется и присылайте нам такового смычка, что по нашему разговаривает. В чем подписуюсь пятого стрелкового полка демобилизованный Иван Федорчук.»

Л. Митницкий.

Рис. Ив. М.

НАМ НУЖНО
МНЕНИЕ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ О ЖУРНАЛЕ
„КРОКОДИЛ“
Товарищи читатели!
Напишите нам срочно:
1) ЧТО ВЕ НРАВИТСЯ В „КРОКОДИЛЕ“.
Мнение о рисунках.
Мнение о рассказах.
Мнение о стихах.
2) ЧТО НЕ ХВАТАЕТ В „КРОКОДИЛЕ“.
Мнение о рисунках.
Мнение о рассказах.
Мнение о стихах.
Ответы направлять по адресу:
Охотный ряд, редакция журнала „Крокодил“.

1-й НЭПМАН: — „Мнение“... гм... Напиши им, что нравится... Да мне ничего не нравится. Довольно бы и первого вопроса.

2-й НЭПМАН: — Это они на рабочих надеются. А я напишу и не подпишусь.

Библиотека

„Крокодила“.

Смотри 2-ую страницу.

КИНО-МИТЬКА.

Митька—папиросник.

Однако, это не мешает Митьке вести шумную великосветскую жизнь, полную захватывающих интриг, запутанных авантюр и жгучего шика.

Уж такой человек Митька.

Ничего не поделаешь.

Вечером Митьку можно видеть на третьих местах дешевого кинематографа.

Митька возбужден. Глаза у него горят. Он топает ногами и кричит:

— Пора! Даешь Мабузу! Даешь Чарли Чаплина!

Кино—это академия, где Митька учится красивой жизни.

Днем Митька торгует папиросами у почтамта.

Лицо у него напряженное и крайне озабоченное. У него масса дел: во-первых—не выпускать из виду милиционера, во-вторых—не пропустить покупателя, в-третьих—ухитриться свистнуть у зазевавшей бабы булку и в-четвертых—квалифицировать прохожих.

Это самое главное.

В глазах Митьки прохожие делятся на Мабуз, Чарли Чаплинов, Билли, Мэри Пикфорд, Конрадов Вейтов, Коллигари, Мозжухиных, сыщиков, миллионеров, преступников и авантюристов.

Вот из вагона трамвая выскочил изящный молодой человек в широком пальто, кепи, в полосатом шарфе, с трубочкой. Несомненно, этот человек принадлежит к разряду сыщиков—Гарри-Пиллей.

Митька не сомневается в этом. Для Митьки ясно, как крик, что молодой человек преследует важного государственного преступника. У него нет времени купить у Митьки спичек.

Сыщик перебегает улицу. Ага! он догоняет человека, который садится в экипаж. Попался голубчик! Митька бросается к месту происшествия, рискуя попасть под автомобиль, и останавливается около сыщика и преступника.

— Послушайте, Саркизов, — взволнованно говорит Гарри Пилль, — два вагона муравьиных яиц франко Петроград... Накладная в кармане, я только что звонил в трест...! Сорок процентов и ни копейки меньше.

Но у Митьки нет времени дослушать до конца. Его внимание отвлечено другим.

Мимо почтамта быстро, быстро бежит золотоволосая девушка, прижимая к груди вагон толстых книг.

Конечно, это Мэри Пикфорд, только что выгнанная из дому своего злого дяди. Бедняжка! Ее так жаль!

Митька не сомневается, что она сейчас сядет на троауар и заплачет. Митька уже готов подбежать к ней и подарить самую лучшую папиросу, но в этот миг возле Мэри Пикфорд выра-

стает великолепный экземпляр Конрада Вейта.

Митька останавливается, затаив дыхание.

Конрад Вейт берет под руку Мэри Пикфорд.

— Здравствуйте, Соня, ну как дела?

— Здравствуйте, товарищ Кошкин, Какая совершенно случайная встреча!

Мэри Пикфорд ужасно краснеет.

— Товарищ Кошкин, у вас нет ли азбуки коммунизма Бухарина, у меня позавчера Левка свистнул.

Но Митька уже занят другим: с извозчика слезает чудесный, толстый, преступный доктор Мабузо.

Митька знает, что доктор Мабузо курит исключительно «Посольские» и пла-

Ваня во фраке.

Воспитанники саратовского детского дома № 22 недавно получили по карточкам от швейцарской миссии...фраки старого покроя, женские сорочки и др. подобные вещи.
Из письма в редакцию.

Рис. Д. Моора.

ВАНЯ:—Это они Антанте служат, так думают, что у нас страна лангеев. А мы переделаем это на советский кафтан.

тит, не торгуясь. Он кидается к нему и попадает головой в живот милиционера. Митька панически взмахивает руками, круто поворачивается, топчется на месте и стрелой летит к Чистым Прудам.

— Стой, постреленок!—кричит сердитый милиционер.

Но Митька ничего не слышит.

Ветер свищет в ушах, сердце колотится, захватывает дух и Митьке кажется, что он Чарли Чаплин и что за ним гонится по меньшей мере рота полисменов на мотоциклетах...

Валентин Натеев.

КАК ЭТО БЫВАЕТ.

Манечка—барышня советская. Глаза у Манечки быстрые, губки тонкие, голосок звонкий. С 10 до 4 стоит перед ней ундервуд и послушный своей заве верещит и стрекочит.

Ах, как озабочена сегодня Манечка. Еще бы. Родного дядюшку того Коли Завьялова, на которого она имеет серьезные (страшно серьезные) виды, посадили в тюрьму. И за пустяки. Каких-то два вагона для какого то-треста он направил не тресту, а той фирме, где служит Коля Завьялов. И трест рассердился. И прокурор тоже. Дядю Манечки не жалко, но если и Колю... нет, она исполнит его просьбу, и у своего начальника, коммуниста Рыбина, достанет поручительство для Колюшкиного дяди.

Вот Манечка стоит перед самим Рыбиным, трепещет и мерцает ресницами (это нра, вится в ней всем, всем, всем).

— Вы понимаете, товарищ, что он, товарищ, мой близкий родственник, товарищ. Это недоразумение, товарищ, что он в тюрьме, он честный и на платформе. Напишите поручительство, товарищ, что вам стоит.

Рыбин—товарищ строгий. Рыбин не соглашается. Но Рыбин молодой и нравится ему Манина шейка, Манины ручки...

Двадцать минут трепетала перед ним Манечка, двадцать минут мерцала ресницами и клялась быть благодарной...

И сел Рыбин за свой комиссарский стол и написал своей комиссарской рукой:

«Знаю Колобанова с 18 года, как честного работника, почему и ручаюсь за него»...

...Стучат колесики железнодорожные, дрожит вагончик, а в вагончике с фальшивым документиком сопит Колобанов.

И разворачивает означенный Колобанов, бывший в урядниках, а потом в тестовских «дельцах», газету советскую и читает в ней:

«Исключается из РКП Рыбин Николай, давший поручительство за явно неблагонадежный элемент».

Радостно смеется Колобанов и брызжет слюной... И падает колобановская слюна на слово «Рыбин», набранное черненьким шрифтом.

Три дня благодарила Маничка Рыбина.

Через три месяца возвращался с завода беспартийный Рыбин.

Увидел он Манечкину шляпку, быстро сдернул с головы кепку и поклонился восторженно. Но в другую сторону взглянула тогда Манечка и губки надула. Недовольна была чем-то...

Очень плохо стало Рыбину. Плюнул он на скользкие камни мостовой и выругался нехорошим словом.

Гурей С. О.

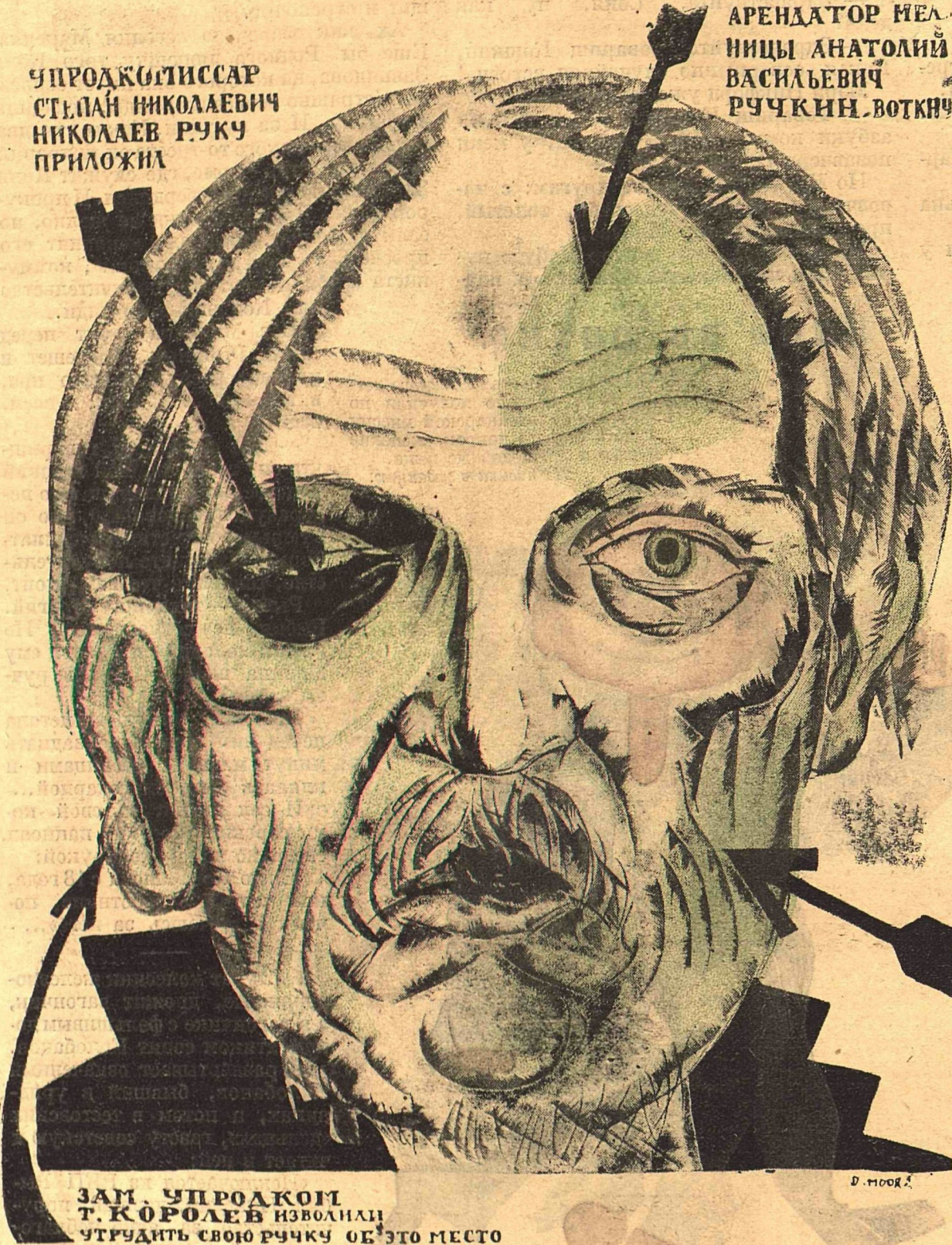
Не лицо, а история некоторых лиц.

В Рязке упродкомиссар Николаев, арендатор мельницы Ручкин и замупродкомиссара Королев заставили конюха Андрея Николаева выпить два стакана самогонки, а затем, когда он их вывалил из пролетки, избили его.

Рис. Д. Моора.

УПРОДКОМИССАР
СТЕПАН НИКОЛАЕВИЧ
НИКОЛАЕВ РУЧКУ
ПРИЛОЖИЛ

АРЕНДАТОР МЕЛ-
НИЦЫ АНАТОЛИЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ
РУЧКИН ВОТКНУЛ

ЗАМ. УПРОДКОМ
Т. КОРОЛЕВ ИЗВОЛНИЛ
УТРУДИТЬ СВОЮ РУЧКУ ОБ ЭТО МЕСТО

РУКОПРИКЛАДСТВО ЗАМЕТНО, НО ЛИЦА ЕСТЬ БИВШЕГО НЕ УСТАНОВЛЕНА.

Юридическая консультация одной из московских газет. Еще рано. Прием только должен начаться. Молодой и жаждущий практики правозащитник поспешно садится за стол и порывисто хватается за единственное и неряшливое письмо. Из конверта извлекается исписанный каракулями листок, и юриконсульт читает:

Многоуважаемый Юрист Консул! Покорнейше прошу вас сообщить, где находится врач

гипноз в Москве, его адрес и какие дни принимает и сколько стоит визит ему. По слухом ест гипноз профессор Рибанов но где он находится неизвестно его адрес и кто из них является хорошим. Притом еще прошу вашего совета у меня большая семейная неприятности подозреваю жену измене с одним человеком и продолжается давно. Хочу через гипноз допросить и убедить и решить жить с ней или нет, а так она не сознается.

Убедительно прошу адрес и вашего совета можно ли таким путем—достигнуть цели.

Правозащитник сердито комкает письмо и подымается на встречу просителю:

— Юриконсульт — вопросительно говорит тот, делая ударение на последнем слове: — так что по серьезному делу дозволяете..

Проситель зычно сморкается и продолжает:

— Багаж у меня, видите, с 21 года со ст. Баланда в Новки отправлен был. Шесть пудов двадцать пять фунтов, и все семейное... Так вот о сию пору не выдают у начальника станции ялся, а мне одеть нечего и выйти,

чтобы, например, семейству нельзя...

— Так, — кивает головой правозащитник: — так...

— И видите, — возмущается посетитель: — у меня в багаже все, и есть я никто иной, как самосознательный пролетарий, а они, начальник станции то-есть, хоть бы что...

— А скажите, — оживает юриконсульт: — багажная квитанция у вас с собой?

— Квитанция? — почему-то обижается проситель: — Квитанцию я в том же году еще потерял... Кабы квитанция была-бы, так разве стал-бы сюда трепаться...

В комнату входит молодая, но уже поношенная особа:

— Извините, мне нужна бесплатная помощь. Правление выселяет меня и, кроме того, обложило в пять раз. У меня-де мужчины ночуют. Я же им сказала, что это брат... А вчера? — Дядя из Самары. А позавчера? — Муж сестры. Понимаете, — всхлипывает посетительница: — я женщина беззащитная, и каждый может напраслину возвести. И если я на бирже состою, и что ночевал у меня кто, так это из Пензы родственники, а они выселить...

— а... — ворит юриконсульт: — к чему же они еще прилетят?...

— Как к чему!? за все цепляются... Давеча в обход попала, в милиции заночевать пришлось, они и говорят: выселить. А я, знаете, девушка честная и на бирже состою, и гости у меня бывают не какие-нибудь, порядочные, солидные...

— Гости? — недоумевает юриконсульт.

— Пардон, — поправляется посетительница: — брат это у меня из Воронежа, а они говорят: мужчины...

— Мне необходимо получить место, — мрачно заявляет угрюмая и оборванная личность...

— Позвольте! — нетерпеливо перебивает правозащитник: — Здесь юридическая консультация...

— По сокращению я и без места, — уныло гудит личность и обдает юриконсульта запахом перегара и спирта: — извольте видеть, места нишу, а его нет. И ночевать негде! — угрожающе заканчивает он.

— Но я тут при чем? — пожимает плечами юриконсульт.

— По сокращению я, — повторяет личность, — но мне обещали. Тов. Зеленкин, должно быть, знаете, обещал... А пока займите до завтра сто лимонов. Ну, пятьдесят, — сейчас же уступает он.

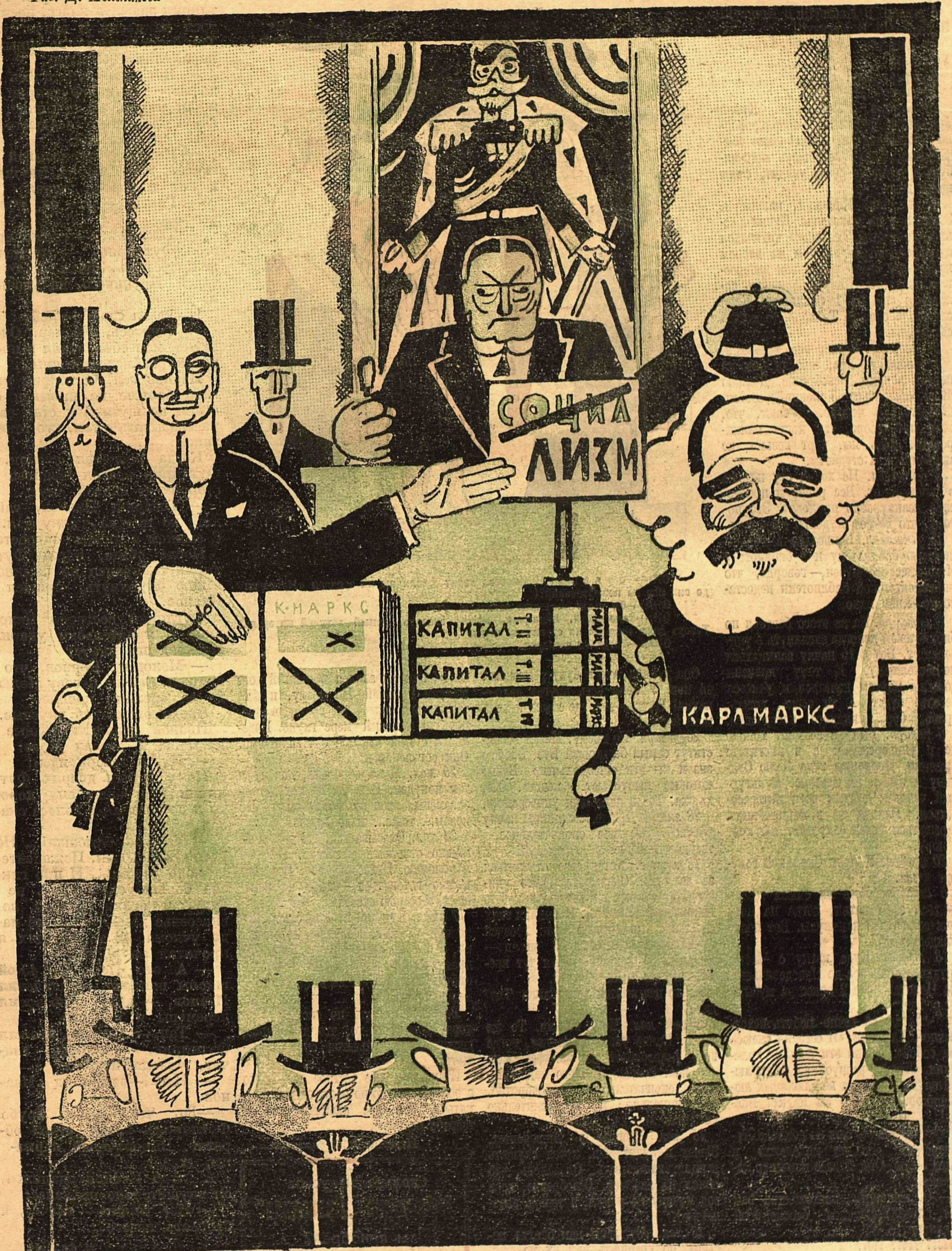
Юриконсульт конфузливо лезет за бумажником.

Севин

ИХ ПРОЕКТ.

Рис. Д. Мельникова

Сноуден предложил в английском парламенте резолюцию о введении постепенного мирного социализма в Англии.

Мирное введение социализма по Сноудену и К°.

ТВЕРДОЕ РЕШЕНИЕ.

(Из дневника студента).

5 января. В Москву!!! В Москву!!!
В Москву!!! В Москву!!!

16 февраля. Учиться!! Учиться!!
Учиться!!

8 апреля. Еду! Еду!

15 августа. Приехал.

16 августа. Университет. Купил
форменную фуражку. Говорят, форма
необязательна. Очень даже обя-
зательна. Вдруг встретишь кого-ни-
будь в трамвае—сразу увидит, с кем
имеет дело.

17 августа. Минимум, максимум.
Записался на максимум. Купил рас-
писание лекций. Эх, жалко, что нельзя
одновременно слушать и на втором
курсе—уж очень у них там интерес-
ные предметы. Попробую подать за-
явление еще на 1 факультет. Если
следовать системе Тэйлора, то можно
совместить.

24 августа. Купил все учебники.

1 сентября. Ура, сегодня был на
первой лекции. Безобразие. Должно
было состояться 5 лекций—состоя-
лось только четыре. Думают, что,
если профессора, так могут манки-
ровать. Ведь мы, чорт возьми, не
мальчишки, а студенты.

8 сентября. Не ходил эту неделю
в университет. Все равно и профес-
сора неаккуратно приходят. Это по-
тому, что не все студенты съехались.

15 сентября. Записался в Румян-
цевскую библиотеку и в библиотеку
Исторического музея,—говорят, что
университетской библиотеки недоста-
точно—книг мало.

6 октября. Из за этого беганья по
библиотекам некогда заглянуть в уни-
верситет. Вот с 15 начну заниматься
по-настоящему. К тому времени
должны морозы начаться и учиться
веселее будет. А то осень, дождь,
грязь, брр... никакого настроения.

5 ноября. Был на лекции. Только
не в университете, а в институте
ритмики. Провожал туда Лелю Сля-
кину и зашел на лекцию. Культур-
ный человек должен всем интересо-
ваться. Нельзя же в конце-концов
зарываться в свой факультет, как крот
в нору.

20 ноября. У Лели Слякиной голу-
бая душа.

5 декабря. Есть ли смысл теперь
браться за занятия, когда на носу
рождественские каникулы. Вот после
рождества...

18 января. Куда катку с Чисто-
прудного бульвара до Новодевичьего.
На Новодевичьем 2 оркестра музыки
и вообще.

25 января. «А вечно любить невоз-
можно». Ха-ха-ха. «Я сегодня смеюсь
над собой». Долой эти пошлые увле-
чения. Страна, республика ждет лю-
дей науки и дела, а не слюнявых лю-
бовников. За дело! За науку! Впе-
ред!

Вчера случайно был на докладе Лу-
гачарского: «Задачи молодежи» и
видел Лелю. Они была с каким-то ме-
жевиком.

— О, женщины, ничтожество вам
имя, как выразился бессмертный
Карамзин.

Нет! Нет! Нет!

УБЕДИЛ.

Рис. Д. Мельникова.

ОН:—Уго я с вами знакомство водит, если вы на ероплан «Крокодил»
до сих пор не пожертвовали?!

ОНА:—Да разве женщины летать м гут?

ОН:—Само собой. Женщина, можн) сказать, самый летучий матерьял.
Теперь даже свадьбы на еропланах играю!

ОНА:—Тогда—я согласна.

Она думала, что я буду ревновать,
но нет! У меня есть другое дело—
наука! Наука—вот, где смысл и цель
моей жизни!

26 января. По моему, Межевой ин-
ститут самый бездарный Вуз. Вообще
знаем мы эти «специальные» Вузы
которые выпускают «спецов». Ха,
ха, ха. То-ли дело наш университет.

28 января. После масляницы начну
учиться. Это мое окончательное,
твердое решение.

18 марта. Хотел сегодня взяться
за занятия. Оказывается, что уни-
верситет закрыт по случаю какой-то
Парижской Коммуны. Натыкали этих
советских праздников, как гвоздей
в панихиду, каждые 3 месяца—
праздник. Попробуй, найти тут вре-
мя для серьезных занятий.

И это называется республика Тв-
да.

Первое мая. Чорт возьми. То же
самое. Какие уж тут занятия, когда
весь университет на манифестации.

8 мая. Решено. С 10-го мая начи-
наю окончательно, бесповоротно,
принципиально и неукоснительно
посещать лекции.

15 мая. Пришел в университет.
Зашел в аудиторию, хотел слушать
лекции, записывать. Оказалось, что
попал на экзамен. Безобразие, весь
год ничему не учили, а теперь экза-
менуют.

16 мая. «Суждены нам благие по-
гывы, но свершить нам их не суж-

дено», как выразился покойный поэт
Максим Горький. По моему, начать
заниматься теперь во время экзамен-
нов, по меньшей мере глупо. Поде-
лился с этой мыслью с товарищами.
Они согласились.

20 мая. Нина спросила, почему я
так похудел. Еще бы не похудеть—
экзамены, стол-ко волнуешься. По
ночам... тоже... мало спить.

24 мая. Оказывается, что экзамены
можно отложить на осень. Вот это
я понимаю. Целесообразно. Все лето
можно готовиться,—никто не поме-
шает, а осенью сдавать.

7 июля. Еду домой. Уложился. Все
лекции уложил. Подучусь летом до-
ма, а осенью сдам. Правда, есть еще
практические работы. Но это как-
нибудь можно будет на втором курсе,
между прочим.

Ведь, ес и жить по системе Тэй-
лора, можно не то, что два курса,
несколько факультетов сразу посе-
щать.

Итак, даю себе честное слово, что
с осени начинаю по-настоящему зани-
маться. Это мое окончательное и
твердое решение.

Переписал С. Карташев.

Сколько выпусков
Библиотеки „Крокодил“
ты приобрел?

УЧКОМ.

Преподаватель истории Фу-
тлярин зашел в класс, посмо-
трел на доску и вздрогнул.
Там было написано крупными
каракулями: «Учком».

— Вот оно докатилось и
до нас,—подумал Футлярин,—
жали мирно, по старинке, и
вдруг преступное сообщество..

И вслух сказал:

— Иванов, рассказывай о
гиксах: какой народ, где жил
и как в Египет попал

— Гиксы — это те, кото-
рые...

— Так, так... — сказал про
себя Футлярин, — ты меня
не проведешь. Знаем вас, бун-
тарей. Да ничего, на удочку
не дамся.

И сказал сладко-сладко:

— Садитесь, Иванов. Оче-
видно, мои объяснения в про-
шлый раз недостаточны...

Иванов сел, Футлярин ни-
кого больше не вызывал (с
огнем не шутят!) и стал сам
рассказывать о том, кто такие
гиксы.

Когда раздался звонок,
Футлярин позвал Иванова в
сторону и сказал ему:

— Товарищ Иванов, зай-
дите ко мне на чашку чая...
С сынком в мячик поиграете

После обеда, когда Фу-
тлярин собирался по обыкно-
вению отдохнуть, пришел
Иванов.

Футлярин соорил милое
лицо и приятельски ударил
Иванова по плечу:

— Молодец, Иванов, что
пришел. Сейчас позову Колю,
да за орехами пошлю.

Орехи оказались вкусные.
Иванов положил полные
карманы и сказал Коле:

— Ну, а теперь идем!

Но в самых дверях Фу-
тлярин преградил ему доро-
гу и со слезами в голосе ска-
зал:

— Не губи, батюшка!... Не
губи! Жена, сын. Пожалейте,
не надо учкома... И про гик-
сов больше спрашивать не
буду, и орехи каждое во-
скресенье дам—только не на-
до учкома. А то на-днях я
прочитал на доске..

— А это Петя из 43-ой
школы написал,—разъяснил
Иванов,— пришел во время
перемены и написал.

— Так,—что-то соображал
Футлярин,— а у нас, зна-
чит, учкома нет?

— Нет...—замямлил Ива-
нов.

— Вот что,—сказал грубо
Футлярин,—орехи отдай об-
ратно. Выворачивай карма-
ны, живо!

А когда Иванов удалился,
он внушительно произнес:

— Нет учкома — значит, и
баловать нечего..

М. Осипович.

НЕРОН 20-го ВЕКА.

Рис. Д. Моора.

За время владычества Муссолини было разгромлено
и сожжено свыше ста рабочих организаций.

Муссолини:—Недавно Этна задумала конкурировать с пламенем моих пожаров! Но где ей! Кишка тонка!..

ПУТЕШЕСТВИЕ „КРОКОДИЛА“ по заводам Нижегородской губернии

Печально окончился визит в Кулебахи:
Комары кусались там, как собаки;
Против них оказался бессильным наш зверь.
От комаров Крокодил сбежал в

СУДОВЕРФЬ.

Здесь оказали ему теплую встречу.
Крокодил обратился к рабочим с речью:
— Привет вам, товарищи, от Крокодила.
Когда у меня притупились вилы,
Друзьям на радость, на страх враг
Вы прислали мне острогу.
За подарок—спасибо. Вот, что скажу я.
И острой колот я не мало буржуев.
Побольше таких на подмогу острог,
Чтобы всех врагов исколоть я мог!
Крокодил на заводе нашел прорехи.
В электро-механическом цехе
Год из года чахнет народ,
Газы лезут в глаза и в рот,
От дизельных вспышек зимой—могила.
Интересует вопрос Крокодила:
— Почему же там вентиляции нет?
На это дали такой ответ:
— Вентилятор не хомут, на шею не наденешь,
Особенно, когда заведывающий ИЕНЕШ.
В этом же цехе мастер ПУЧКОВ—
Рыболов и любитель ксров.
Например, своей короле в угоду,
Греет в надие электричеством воду!
В судо-мством цехе Крокодила
Интересная вещь удивила:
«Механическая» тележка для подвозки листов,
Которую «изобрел» ЛЯПУНОВ.
Механизация устроена очень просто:
Тележка катится на 4-х колесах!

Ляпунов делает механизацию,
А ГОГИН—калькуляцию.
Интересно узнать, между прочим,
Калькуляцию грубого обращения с рабочими?
Хозяйственный цех все время ищет
Подходящие для рабочих жилища,
А пока у рабочих в жилищах нунда—
Весной заливают квартиры вода.
Заглянул Крокодил в больницу
И, сказать по правде, больницы боится—
В ней такие ухватки:
Служат больным не хожатки,
А, верьте мне иль не верьте,
Самые настоящие черти!
Так смотритель на хожаток кричит,
Да еще добавляет: „Молчи!“
За такое отношение Крокодил
Смотрителю вилами в бок всадил.
Не обращай с рабочими по-свински!
На закуску попал Крокодилу ВОЛИНСКИЙ.
Сия особа была закарена
За то, что любила звать себя «баринот»,
Судоверфи не будет в работе изъян,
Если выметут к черту бывших дворян!
Из Судоверфи Крокодил отправился жмурьм
В тихенький городочек—МУРОМ.
Увидевши фабрику «Красного Луча»,
С парохода задал в нее стрелача.
На фабрике было делегатское собрание
Крокодил и спешил к работникам на свидание.
Прием Крокодилу не был нов,
Только очень морщился мастер ВЬЮНОВ
С работниками обращающийся грубо.
Знал, что попадет Крокодилу на зубы.
Из Мурома поплыл Крокодил по Оке,
Как знамя, держа свои вилы в руке.
Часы путешествия были сладки,
Потому что ехали работницы-делегатки,
А с ними их боевой предзавком,
Крокодил со всеми был вскоре знаком.

Всю дорогу не мяли, зевая, подушки,
А пели хором частушки:

«На заводе мы работаем,
Тонки ниточки прядем.
Если скучилась Нютка,
Крокодила приведем.
Поглядела, поглядела,
Что миленок делает.
Он в зеленой гимнастерке
По совету бегает.
Меня маменька ругает,
Так и топает ногой.
Ты несчастная девченка,
Коммунист гуляет с тобой.
У кого какой ватаня,
У меня мастеровой.
Замечательна походка—
Все качает головой.
У нас фабрика большая,
А директор молодой.
Звонок даст, на стульчик сядет,
А народ пойдет домой.»

Погорельской фабрики предзавком—
Товарищу Дементьевой и всем знакомым
Шлет Крокодил из Москвы привет!
Жаль, что времени нет,
А то бы махнуть к вам в гости,
Поразмять крокодиловы кости,
Собрать Погорельской фабрики народ,
Да, вспомнив дорогу и пароход,
(Хоть завтра и пришлось бы помирать!),
Частушки хором опять поарать!

Путешествие описал
секретарь Крокодила Архип.

Во всех углах России возникают общества
борьбы с руганью.
Из газет.

Рис. Ив. Малюткина.

— Чего пристаешь-то с поучениями? Мы сидим тут мирно, не ругаемся, а на счет карт—статьи тов. Троцкого не было!

В СУДЕ.

Зал заседаний нарсууда. Душно. Пахнет махоркой и присутственным местом. Подсудимый—лет тридцати, босиком, в розовой рубашке с расстегнутым воротом. За столом судья и два заседателя.

— Гражданин Удалов, вы обвиняетесь в краже из совхоза Игнатьево десяти зубьев для бороны, хомута и веревок... Признаете себя виновным?

Гражданин мнется, переступает с ноги на ногу:

— Никак нет...

— Значит, вы не брали зубьев, хомута и веревок из совхоза Игнатьево — спрашивает судья.

— Как же не брать—брал... Сами понимаете, гражданин судья, если они жалованья не платили...

— Кто же вам разрешил их взять?

— Никто не разрешал...

Прохожу мимо сарая — дай, думаю, возьму, — чего им зря то лежать, как они жалованья не платят, — ну и взял...

— А сарай был заперт?

— Зачем заперт?.. У нас в совхозе такого обыкновения не было... Снял накладку и вошел...

— Это когда было? В каком часу?

— Кто его знает, в каком часу...

— Днем это было или ночью?

— Ну, конечно, ночью...

— Почему же вы днем не взяли?

Подсудимый усмехается:

— Как же днем то? Увидят...

— А сторожа были?

— Сторожа? У нас в совхозе сторожа, конечно, есть... Только они в это время спали... Они по ночам спят, сторожа то, ну, я и пошел...

— А знали вы, гражданин Удалов, что вы идете на кражу и знали, какие будут от этого последствия, что вас привлекут к суду и накажут?...

— Так какая же это кража, гражданин судья?..

— Так вы же взяли эти вещи из сарая?

— Ну, взял... И чтож, что взял—все брали. У нас в совхозе такой и порядок был—надо что, и брали... А я-то рыжий, что ли? Ну, и я взял.

В публике смех. Судья на минутку задумывается:

— Ну, так вот, гражданин Удалов, вы говорите, что все брали — можете вы назвать, кто же именно брал, кроме вас и какие вещи из совхоза Игнатьево?

Подсудимый задумывается.

— Не упоминай всех-то... Ну, Егоров брал, Фомин тоже, бак керосину взял Антонов... Евсей взял... Фамилии его не

КОМУ НУЖНЕЕ?

Рис. Д. Мельникова.

На Людиновском заводе Брянской губ. рабочие, когда получают ушиб, обращаются в больницу за iodом, но его не получают. Между тем, когда заболит свинья у служащего больницы, то для таковых служащих iod находится в неограниченном количестве.

Из письма в „Крокодил“.

АПТЕКАРЬ (рабочему):— Мало ли, что доктор прописал! Вам говорят, что иоду нет. Возьмите вот касторки, пока не вышла!

упомню... Только все люди уехавши, их не найти...

— А еще кто брал—не помните?

Подсудимый мнется, потом машет рукой—была не была:

— Да вот и Егор Фролович знает...—сказал он, покаяваясь на заседателя с правой

стороны... Егор Фролович тоже в то время брали...

Заседатель смущается, краснеет и не говорит ни слова.

— Правильно я говорю, Егор Фролович? — спрашивает подсудимый.

Общее замешательство. В публике смех. Председатель

собрал все силы, уверенным голосом произносит:

— Здесь нет никакого Егора Фроловича... Здесь суд, гражданин Удалов... Скажите мне, что вы сделали с взятыми из совхоза Игнатьево вещами?

Заседание продолжается.

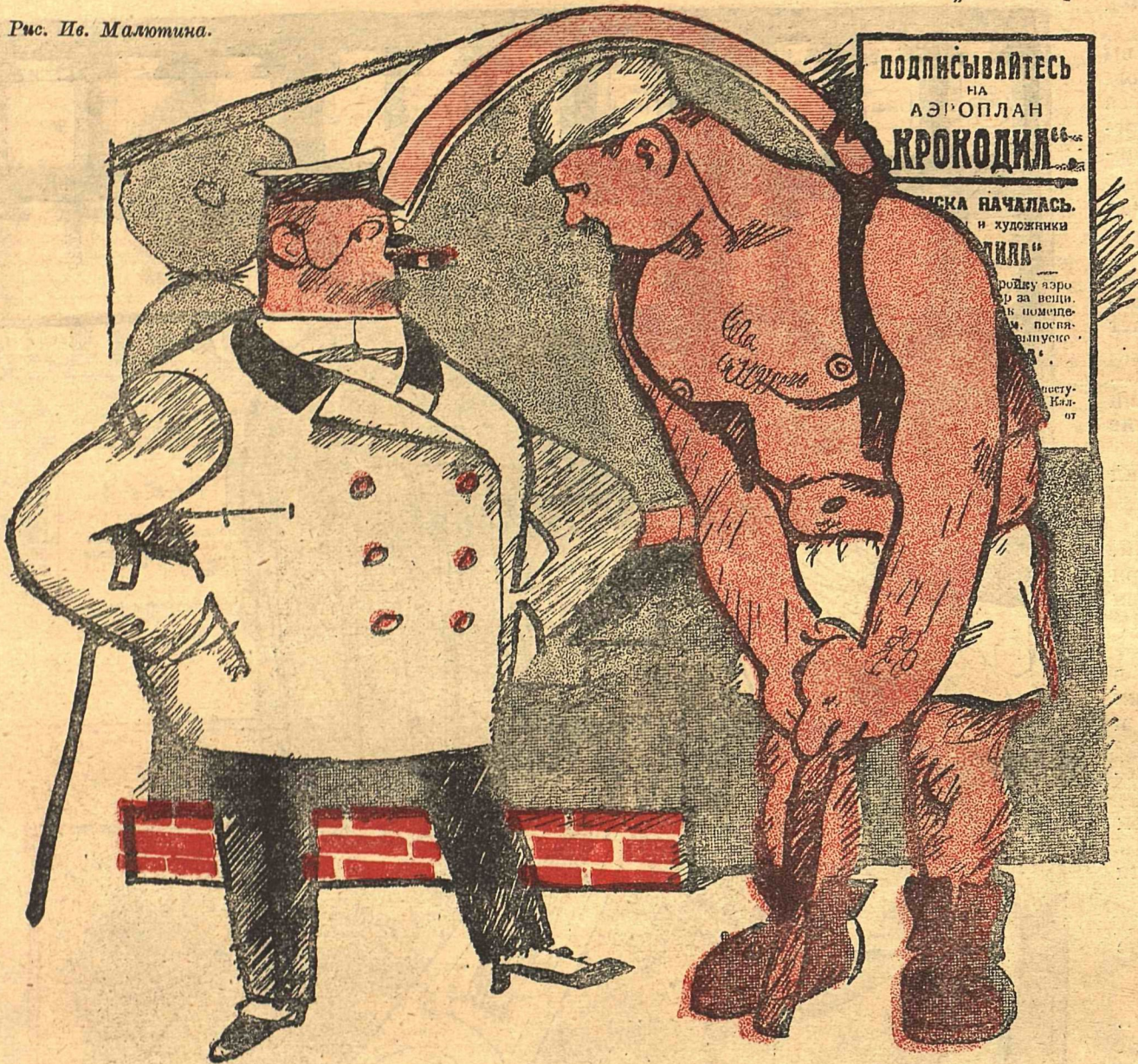
Беберя.

Спец-логика.

На Родниковской мануфактуре (Иваново-Вознесенск), на прядильной фабрике при выдаче спец-одежды, вместо записанных в расчетную книжку брюк, рабочим выдают купальные «трусики».

„Рабочий Край“.

Рис. Из. Малютина.

СПЕЦ (рабочему): — Я спец, — мне и полагается спец-одежда. Запишитесь в кружок физкультуры: там спец-одежда — трусики.

ВИЛЫ В БОК. Строгое начальство.

На местах не то, что в Москве. Начальство строгое, долго разговаривать не любит. Так, председатель Погостского волысполкома Игуменск. у., Мин. г. некий Кушнер пишет:

Врачу Березинской больницы Пузырьскому. Предлагается сейчас же представить в местсовет шесть стульев, оставшихся и присвоенных вами у гр. Зельдович. За непредставление в течение 20 минут приняты будут меры через милицию, дело будет передано в Горнарсуд за присвоение государственной собственности.

Почему стулья гр. Зельдович является государственной собственностью, — знает, очевидно, только волысполком. Но Крокодила не удивишь. В Брянске зам. зав. Усобедем Лунин изъясняется еще убедительнее:

Хутор Мокре, гр-нв Матюшину Сергею.

Гр-н Матюшин, если вы не отдадите револьвера, то не обижайтесь на рабочекрестьянскую власть, тогда я передаю на вашу волюсть отношение, по которому вас вышлют в Бежицу, где будут вас держать пока не возвратите револьвера и после чего за эти штуки будете сидеть три года в рабочем доме, я прошу по совести отдать.

Жаль только, что и того и другого купринский босяк перещеголял. Тот, по крайней мере, без хитростей говорил: «Рупь, или... в морду».

Междуведомственное головотяпство.

Междуведомственное совещание в Рыбинске с представителями разных организаций, в том числе от милиции, розыска и прокуратуры по вопросу о борьбе с проституцией приняло такой пункт: Мужчин, уличенных в половом общении с проститутками привлекать к ответственности по 169 ст. Уг. Код., так же подвергая предварительному заключению до суда.

А статья 169 говорит:

За изнасилование с применением физического воздействия виновные подвергаются лишению свободы на срок до 3 лет... Если же последовало самоубийство потерпевшего или еще что-либо, то виновные подвергаются лишению свободы до 5 лет.

И чего смотрели угрозыск и прокуратура? Неужели они не видели, что ст. 169 к данному случаю не подходит? Есть другая статья за сношение с неприятелем в военное время. Рыбинский прокурор, подумайте, ведь она гораздо больше подходит, чем 169!

Провинциальный стиль.

Объявление в Екатеринославской газете «Звезда»:

«Сим доводится до сведения граждан г. Екатеринослава, что с 12-го июня с. г. театры «Коллизей» и «Модерн» заарендованы

И. А. Спектором и с сего числа на экранах будут демонстрироваться исключительно художе-

ственные фильмы последних выпусков, в коих литературность и художественность сюжета сочетается с участием всех видных корифеев как русского, так и зарубежных экранов.

Имея многолетний опыт в деле кинематографии, на кино-театры будет обращено самое серьезное внимание...»

А в Киеве в местной «Правде» значится:

«Грабители, связав всех находившихся всех присутствующих и забрали ценных вещей и скрылись».

Крокодил полагает, что если граж. Спектора сделать редактором киевской «Правды», а хроникеру оной поручить кинематографию, от этого ровным счетом никто ничего не потеряет. Но и не выиграет.

Совмыши.

Сначала появились совбуры, потом совдуры, потом — совдураки, а теперь, еще оказывается, и не так далеко — в Могесе — совмыши.

ОНО Краснопресн. Района устроило в пользу беспризорных детей кино-сеанс. Была широкая реклама, большие расходы на артистов, боевая картина, а перед началом второго сеанса погасло электричество. ОНО потребовало возмещения убытков от МОГЕСА.

МОГЕС на это требование ответил:

«Перерыв энергии произошел по независящим от МОГЕС обстоятельствам, так как при осмотре трансформатора обнаружена обгоревшая мышь, почему и надо полагать, что она и была причиной погашения, так как сгорели витки одной фазы, получившие соединение с корпусом в то время, когда, вероятно, мышь спускалась с корпуса на витки. Можно также предполагать, что мышь начала грызть обмотку верхней катушки. Вследствие чего МОГЕС от возмещения убытков отказывается».

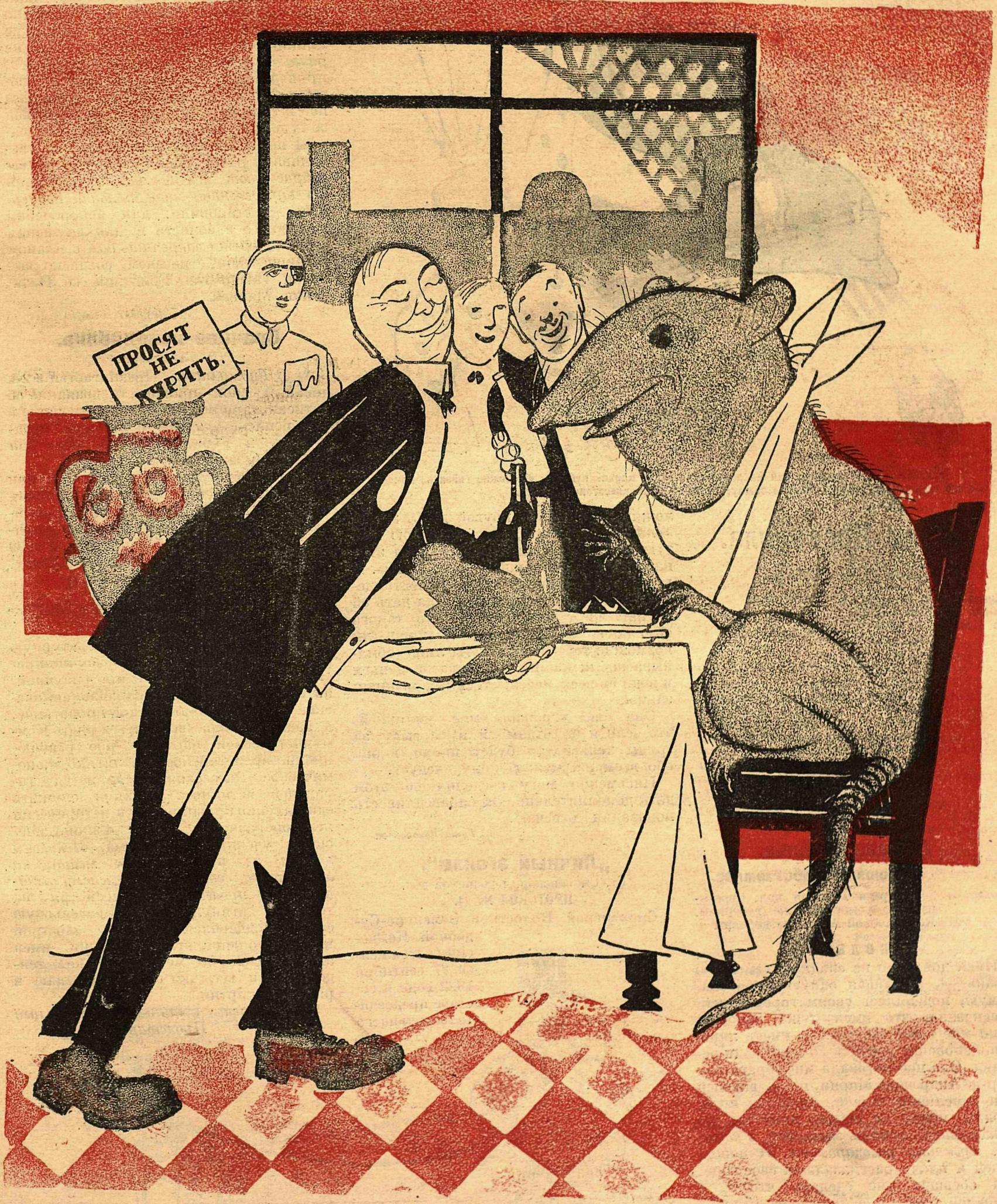
Все это не так просто, как думает Могес. Тут возможны два случая: или мышь состоит на службе Могес и спускалась с корпуса на витки или наоборот, при исполнении служебных обязанностей — тогда Могес отвечает. Или мышь на службе не состоит — и тогда, конечно, иск должен быть предъявлен непосредственно к означенной мыши или к ее наследникам.

Но вернее всего эта моговская мышь состояла на службе и получала немалый оклад, — иначе откуда такая осведомленность Могеса об ее поведении в трансформаторе?

Вышли из затруднения.

В управлении Северо-Кавказского ОПС'а, в отделе сборов грузовой части, крысы навели на служащих панику, ежедневно пожирая изготовляемые документы. Чтобы охранить от с'едения отчетность, сотрудники грузовой части догадались оставлять на столах для крысы по куску хлеба. Крысы с'едая хлеб, оставляли в покое отчетность «Известия».

Рис. Д. Моора.

Официант (обращаясь к крысе):—Вам чего подать изволите?

Крыса:—Котлету де-воляй, шницель по гамбургски, беф-строганов и беф-бризе. Да живо,—не то я всю вашу отчетность без остатка слопаю!

Опровержение.

Расправа кулаков с разоблачающими их селькорами продолжается.

КУЛАК:—Я те покажу, как на добро о человека мараль пущать. Я, можно сказать, никогда ни ого пальцем не трону, мухи не обиду, а ты на меня клеветоны пишешь!

Архив Крокодила.

Бысокий стиль.

Залужский Вол. Исполнит. Комитет Раб. Крест. и Нр.-арм. Деп. 24 - IV — 23 г. № 380.

Удостоверение.

Дано настоящее удостоверение гр-ке пос. Полян Марии Спасской в том, что она действительно состоит на службе в Волисполкоме с 1919 г. и что дети ее в возрасте от 1 года и до 10 лет находятся на ее иждивении, как в смысле землепользования, так и в смысле вообще сельского хозяйства, что и подтверждается.

Предволисполкома (подпись).
Секретарь (подпись)

Любовное зелье.

В Союз Всеработземлес.

От гр-ки Горской вол. Череповецкого уезда той же губернии, Коноваловой Анны Федоровны

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Имея довольно не сладкую семейную жизнь—я, имеющая одну свою знакомую, поделилась своим горем с ней, рассказала, что имея мужа, каковой мало мне симпатизирует и имеет лишь поползновение сойтись со мной ради ребенка. Она посоветовала мне обратиться к гр-ке Андреевой Марии, пражлавающей при земельном отделе, каковая, по ее словам, может не только развести, но и заставить любить женщину, в которой мужичина разочаровался. Я пошла к ней и плача рассказала ей свое горе; она обещала мне сделать что-то, с условием, чтобы я ей дала денег 15 руб., затем еще 6 руб. и еще 10 руб. Пред-

ложила притти на другой день за результатом, говоря, что «я настою взятую от гражданки часть . . . и этой настойкой ты напоишь своего мужа». Я пришла, она опять стала просить денег, но не имея их, я не могла дать ей и ушла ни с чем, сказав, что такого обмана я не сжидала, и вряд ли возможно тебе верить и ты лишь обманываешь женщин, выманиваешь деньги и водишь всех невежественных женщин за нос.

Она еще угрожала мне милицией, что если я не отдам ей и ее сыну за труды деньги, то будет плохо, и она обо всем расскажет, кому следует.

Письменно могу сведения об этом дать дополнительно. За справедливость показания отвечаю.

Гр-на Коновалова.

„Личный эгоизм“.

Ст. Смоленская, Кубанской обл.

ПРОТОКОЛ № 24.

Смоленской Волостной Земельно-Судебной Комиссии, состоящейся 27 сентября 1922 года в составе председательствующего

Бондарева и Турчанова Ивана и Баранова Михаила.

На заседание суда явились истец Назаренко Мария, ответчик Назаренко Григорий и не явилась свидетельница Синецкина Дарья.

— Именем РСФСР мы, члены Земельно-Судебной Комиссии обсудили иск Назаренко Марии к Назаренко Григорию и свидетельское показание Синецкиной и, принимая во внимание разгильдяйство станичной молодежи, проявляющееся в том, что они из своего личного эгоизма начали жениться по несколько раз, затем разводиться со своими женами, придираясь к самым незначительным случаям, чем увеличивают распутство в стране, а также выбрасывают жизнь молодых женщин без определенной материальной поддержки, постановили: для искоренения последнего в волости и для внушения всей молодежи закрепить дом с планом и имуществом, с посевом, согласно расписки Назаренко Григория за Назаренко Марией.

Следуют подписи.

Срочное исполнение.

(Г. Житомир).

1) В Губмилицию. Предлагается в 2-х дневный срок произвести дознание об антисанитарном содержании указанной в переписке усадьбы и таковое представить в Губотуправ. 13 сентября 1922 г. (подпись).

2) В Губотуправ. Представляя при этом произведенное дознание об антисанитарном содержании усадьбы, Губмилиция просит дальнейшим производством переписку эту прекратить, в виду давности времени и ветхости события. 4 Апреля 1923 г. (подпись).

Сознательный телеграфист.

В контрольную комиссию.

«Подготавливая научно-литературную работу по всесторонней, научно-просветительной, естественно-научной, антирелигиозной, политико-экономической и социально-этической пропаганде, я надеюсь снова вступить в ряды Коммунистической партии. Мое революционно-пролетарское, политико-экономическое самосознание является гарантией истинного желания служить единственно правильному и исторически целесообразному политико-экономическому учению коммунизма. Исключен я был из партии, как мещанский элемент, но остался по-прежнему сознательным пролетарием, несмотря на то, что втянулся в обывательскую среду, поддавался влиянию злостной контр-революционной агитации, имел анархистские и меньшевистские тенденции, я все-таки снова вступаю в ряды компартии.»

Телеграфист, истинно сознательный Пролетарий Наспаров.

Паразит.

Дорогой Крокодил!

От имени нашего рабочего съединения мы, рабочие, обращаемся освободить нас от старого буржуазного ига, которое сейчас ведется в артели грузчиков. Артель находится под именем Никитина, вот это самое имя Никитина и идет на нашей спине, вот уже пятый год пьет кровь из наших рабочих. Он артельный староста, мы получаем гроши и не знаем куда и что идет из нашего заработка. И мало того, что он не дает никакого отчета, он еще несет очень скверное обращение к нам, рабочим, никакого веселья не дает. Если он увидел где сидят ребята с барышнями, то он не знает как этих барышень называть, заставляет заливаться слезами от его скверного обзыва. А если что скажешь, то сейчас и с работы долой.

Грузчики Сормовского Торфяного отдела.

А мы думали, что их уже всех вывели. «Ездит на спине рабочих и кровь пьет» — это по твоей части, Сормовский здравотдел — выведи паразита!

Изгнившие мощи.

В 19 году белогорские монахи Пермской губ. отступая с белыми бандами и не зная куда девать святые мощи зарыли их вместе с серебряным ящиком на кирпичных сараях в пяти верстах от Н. Тагила, и об этом знала одна монашка Н. Тагильского женского монастыря и хранила тайну свято.

Но бес попутал ее и эту тайну открыла она одному гражданину, который принялся за отыскание мощей, и конечно, нашел, но мощи сгнили.

Ящик в полтора пуда серебра был передан в Уфинотдел, а мощи выброшены в мусорную яму.

Намский.

А церковный собор так и не решил вопроса о «нетлении мощей». «Мы пока подумаем, — а денешки тем временем будут течь ко гробам мироточивым» — так рассуждали отцы церкви на своем собрании...

Уйми держиморду.

Уважаемый и любимый Крокодил! Твои вилы и зубы держат в «страхе божем» многих

и многих держиморд, олухов и лоботрясов. Отметь у себя и нашего держиморду, чтобы он вел себя по-современному, а не по-царски.

Дело в следующем:

В Заручьевскую волость, Бежецкого уезда, в дер. Терешково прибыла ударная группа за недоимкой. Явилась на квартиру гр. Карпова, считая его недоимщиком, и потребовала уплаты налога. Карпов предъявил квитанции, заявив, что «я уплатил весь налог с излишком», на что ему продинспектор ответил:

— «Я приехал не квитанции проверять, а налог вышибать. Плати 130 рублей за недоимку».

Делать нечего. Собрал Карпов 130 руб. и уплатил. А на другой день пошел в исполком и там выяснил, что он переплатил 10 пуд., да еще 130 руб.

Ходит теперь Карпов, а получить обратно своего не может. Десять пудов — не малого стоят!

Прохвати его, пожалуйста, чтобы другим повадно не было.

Тверян Р.

И спец и жрец и на дуде игрец.

Хорошо живет управляющий уфимской областной палатой мер и весов техник-механик Дубинин. Как он в технике успевает — неизвестно, но за горячие церковные проповеди избран он в члены епархиального управления, и даже его секретарь Лушкин тоже избран в члены епархиального управления. Горячо уповает спец на бога и за это жизнь его полная чаша — жалованье ему — миллиардами. Чтобы не платить за квартиру, отопление и т. д., живет Дубинин прямо в учреждении, и сторожика ему обед варит и думничает...

Словом живет, как православный, и все ему бог подает. И немудрено: в Уфимской палате и весы для страшного суда за казаны!

Перл.

Деловая бумага.

срочно прошу тебя
вместе с муроми концы
безаварийной доставки
Самое я прошу не забыть
о том что отсутствует
судимость прошу
отдать концы
и не забыть
и не забыть
и не забыть

г. Маршала
ваша
директор
Королева

Дорогой Крокодил! Полюбуйся на писания нашего начальника уездной милиции.

Н-ов.

Требуется лекарство.

Уважаемый Крокодил Крокодилович! Обращаемся к вам с просьбой прописать целебное средство. В городе Макарьеве начумилиции и его пом. по политической болеют пьянством и появляются на улице в веселом настроении.

Сызон.

В том, что начумилиции и его помощник больны — ничего удивительного — но почему уком не пропишет лекарства? Или он думает, что борьба с этой болезнью передана теперь всецело в ведение госспирта?

Поможем!

Дорогой товарищ Крокодил! Комполит состав Быкадоровского кав. полка шлет тебе свой коммунистический привет. Мы надеемся, что ты вскоре будешь лстать на «Юнкерсе» по всей Советской стране, изгоняя из нее всякую нечисть.

Мы тебе, г. Крокодил, поможем в этом своей винтовкой.

По поручению комполитсостава 9 кп.

Ник. Болсунов.

Почтовый ящик.

МОСКВА.

Селезневу.

«Когда суп готовлю в гриме, Что не слыхано и в Риме, Ни в культуре и нигде, Только в русской красоте». Стихи совсем не плохие. Единственный и незначительный недостаток — отсутствие какого бы то ни было смысла.

Афанасьеву. Нужны факты.

Няневскому. «И после отчаянной борьбы с марксистскими взглядами своего «я», Соколинский стал посещать монастырь».

Любопытно знать, какие взгляды у «я» автора.

Никсу. Не пойдет.

Вл. Ермилову. По темам для масового журнала не годится.

В. Ш. С «Тачкой» в полемику не вступаем.

Южному. Не пойдет.

Соболеву. «Керзонами» Крокодил не занимается.

ПРОВИНЦИЯ.

Витебск. — Никлашу. Разжигать эпиграф — не значит написать рассказ.

Саратов. — Дяде Саше. Дядя Саша пишет:

«Вот Вавила с кум Ипатом, Кум Михайла со сватом, Аграфена с кумой Дарьей, Тетка Настя с Натальей, Мишка с Тишкой, Васья с Тришкой»...

В святцах выбор много богаче. Екатеринбург. — М. С — ну. «Поместите частушки в Крокодиле, гонорар не нужен».

А нам, наоборот: не нужны частушки.

Гинсбург. — Николаю М. По такому ничтожному поводу и такой пафос! Обращение к «совбарышням» не пойдет.

Красноводек. — Ш. Ж. «Прошу ответить, могу ли я писать или нет?» Можете, только... неграмотно.

Рязань. — Мазаеву. Используем. Рязань. — Мушину. Пришлите еще. Нязепетровский завод. — Уральскому Комару.

«У меня нет писательской за-кваски,

Пишу так, просто для огласки, Чтобы некоторые знали И под носом вытирали Свою мокроту».

Вы того... Бросьте лучше писать. А то — совестно.

Рогачев. — Рубинчику. Тема есть, а сделано плохо. Не пойдет.

Каренев. — Щелокову. Щелоков начинает так:

«Дорогие сотрудники и начальники журнала «Крокодил», прошу принять мои стихи».

Начальство у нас строгое. Не приняло.

Кривой Рог. — Демьяну. Новочеркасск. — Волчьему Глазу. Неожиданно.

Н — му. Юрьевский завод. — Неверующему. Тарус. — Больному. Туртунум. — Мурзинцеву. Иваново-Вознесенск. — Тихомирову. Троицк. — Босфорщику. Витебск. — Незаметному. Красноярск. — Знаю. Ст. Няне-Горская. — Гри-Гри. Новороссийск. — Морширосу. — Не пойдет.

Уфа. — Шабалину.

«Денег у меня ведь нету, Прихожане не дают.

Эх и трудные года Для священников stanno».

С тем же успехом можно было написать: «наступаются».

Редактор — Ред. Коллегия.

Издание «Рабочей Газеты».

МОСКВА, Охотный ряд

КРОКОДИЛ

ПЕРЕПЛЕТ.

Российская Центральная
Книжная Палата

28-11-23

Тов. Троцкий поместил в газетах статью, в которой говорится о плохой брошюровке и сшивке вновь выпущенных книг.

Рис. Ив. Малютина.

Владелец переплетной:—Ты, брат, делай для книг покрепче переплет, а то тов. Троцкий возьмет тебя в переплет!